

EDN: CISRNK
УДК 070

Specifics of Young People Media Communication With the State in Social Networks

Anna N. Gureeva and Polina A. Kireeva*

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Received 16.04.2023, received in revised form 02.05.2023, accepted 05.05.2023

Abstract. The growing influence of Internet technologies and deep mediatization of social practices contribute to the transformation of the traditional model of communication between the state and citizens. The purpose of this article was to identify the peculiarities of digital interaction between young citizens and government on the example of comments, posted under the publications of public authorities in VKontakte, the largest Russian social network. The study is based on the results of intent-analysis of comments (N=767) from users under the posts of The Federal Agency for Youth Affairs, The Ministry of Sports and The Ministry of Culture. The results show the youth audience's interest in communication with the state authorities. In online discussions, users usually try to present their own worldview, share their reasoning and draw attention to it. A significant percentage of intensions indicates the commenters' desire to critically perceive the information published by the officials and evaluate it independently, whether this is approval or criticism. Less often, they show the intention to exert real influence on the activity of public authorities. Moreover, users' communication in the accounts of public authorities are almost free from destructive intentions. The study seems particularly relevant in the context of Russian youth policy priorities, which include formation of an information field favorable to youth development as well as the intensification of feedback mechanisms between governing bodies, public organizations and young citizens.

Keywords: media communication, state, youth, social networks, youth policy, feedback.

The research was supported by the Russian Science Foundation within the scientific project N 23–28–01865.

Research area: media communications and journalism.

Citation: Gureeva A. N. and Kireeva P. A. Specifics of Young People Media Communication With the State in Social Networks. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(5), 841–857. EDN: CISRNK

Особенности медиакоммуникации молодежи с государством в социальных сетях

А. Н. Гуреева, П. А. Киреева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва

Аннотация. В условиях глубокой медиатизации традиционная модель коммуникации государства и граждан активно трансформируется под влиянием интернет-технологий. Целью данной статьи стало выявление особенностей взаимодействия молодежи с государственными ведомствами в социальных сетях на примере анализа коммуникативных интенций. В выборку попали 767 комментариев от пользователей под постами в официальных аккаунтах Росмолодёжи, Министерства спорта и Министерства культуры во ВКонтакте – крупнейшей российской социальной сети¹. Анализ полученных результатов свидетельствует о заинтересованности молодежной аудитории в выстраивании коммуникации с органами государственной власти. В ходе онлайн-дискуссий пользователи, как правило, пытаются презентовать собственную картину мира, поделиться своими рассуждениями и привлечь к ним внимание. Значительная доля интенций указывает на стремление комментирующих критически воспринимать публикуемую ведомствами информацию и давать ей самостоятельную оценку, будь это одобрение и похвала или критика и разоблачение. Реже проявляется стремление оказать реальное влияние на деятельность государственных структур, добиться от них конкретных результатов. Деструктивные интенции практически не встречаются под публикациями ведомств. Результаты исследования могут быть востребованы при выстраивании коммуникационных стратегий органов власти в социальных медиа, поскольку среди приоритетов государственной молодежной политики указываются формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, а также интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодыми гражданами.

Ключевые слова: медиакоммуникация, государство, молодежь, социальные сети, молодежная политика, обратная связь.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках научного проекта N 23–28–01865.

Научная специальность: 5.9.9 – медиакоммуникации и журналистика.

Цитирование: Гуреева А. Н., Киреева П. А. Особенности медиакоммуникации молодежи с государством в социальных сетях. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(5), 841–857. EDN: CISRNK

¹ По данным Mediascope за март 2023 года, социальная сеть ВКонтакте оказалась пятой среди всех интернет-ресурсов по месячному охвату российской аудитории, уступив только поисковым системам Яндекс и Google, видеохостингу YouTube и мессенджеру WhatsApp (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной в РФ). Режим доступа: <https://mediascope.net/data/>

Введение

В условиях глубокой медиатизации цифровые медиа играют все более важную роль в решении различных социально-политических вопросов. Зарубежные и отечественные ученые считают, что в информационном обществе политическая коммуникация глубоко погружена в медийную среду, обладающую своей особой логикой функционирования (Варганова, 2020; Лабуш, Пую, 2019; Шестопал, 2010; Altheide, Snow, 2000; Нерп, Krotz, 2014; Lundby, 2014).

Значение пространства новых медиа в качестве инфраструктуры социально-политических коммуникаций осознается всеми вовлеченными в нее акторами, в том числе государством. В июле 2022 года Президент России подписал Федеральный закон № 270-ФЗ, в соответствии с которым госорганы должны регулярно размещать информацию о своей работе на официальных страницах в социальных сетях. Закон вступил в силу 2 декабря 2022 года и с этого момента обязывает ведомства освещать реализуемые мероприятия и публиковать комментарии по актуальным вопросам в своих аккаунтах. Список ресурсов, на которых необходимо присутствовать ведомствам, был утвержден Распоряжением Правительства РФ № 2523-р в сентябре 2022 года: ими стали ВКонтакте и Одноклассники. Особое внимание на государственном уровне уделяется поиску эффективных механизмов взаимодействия с молодежью². Так, в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных Правительством РФ еще в 2014 году, среди приоритетов государственной молодежной политики названы формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, а также интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью.

² Федеральный закон N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодежь как социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

По данным доклада Счетной палаты³, в 2022 году всего 60 федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) были представлены в той или иной социальной сети, у 10 органов государственной власти официальных аккаунтов не было. Результаты мониторинга показали, что у ФОИВ выросла культура работы с социальными сетями: все больше органов власти публикуют контент, отвечающий актуальным форматам коммуникации в новых медиа. Если в 2021 году только 39 ведомств получили положительные оценки по этому критерию, то в 2022 году их количество возросло до 44. При этом традиционно низкими по уровню оценки оказались критерии, связанные с выстраиванием прямого диалога ФОИВ с гражданами в социальных сетях.

Еще одним показателем актуальности изучаемой темы является внедрение рейтинга работы правительственных ведомств в интернете⁴, в рамках которого оцениваются такие показатели, как представленность ведомств в социальных сетях, активность аудитории, качество контента, планирование контентной политики и специальные проекты, а также работа с комментариями граждан.

В этой связи актуализируется необходимость повышения эффективности механизмов социально-политической коммуникации, в том числе за счет определения характера и особенностей обратной реакции аудитории на реализацию государственной информационной политики.

Теоретическая рамка исследования

Теоретическая основа медиакommunikаций государственных структур со своими референтными группами (целевыми аудиториями) имеет междисциплинарный характер: социологи, политологи, филологи, специалисты в сфере связей с общественностью тщательно изучают процесс

³ Доклад Счетной палаты «Открытость государства в России-2022. Режим доступа <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2022.pdf>

⁴ Рейтинг АНО «Диалог» ведется с 2020 г. Режим доступа <https://anodialog.ru/2022/12/28/issledovanie-urovnya-onlajn-kommunikacii-organov-gosudarstvennoj-vlasti-po-rabote-v-internete/>

взаимодействия государства и общества посредством медиа.

Если рассматривать коммуникацию с политической точки зрения, то она представляет собой совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новое значение (Грачев, 1999). Коммуникационные процессы в политической системе привлекают внимание разных научных школ: Г. Лассуэлл и П. Лазерсфельд рассматривали их с точки зрения бихевиоризма, Н. Винер и К. Дойч использовали кибернетический подход для обозначения роли коммуникаций в политике. Исследования Г. Алмонда и Дж. Колумана развивали понимание политической коммуникации в рамках структурно-функциональной модели политической системы. Ярким представителем коммуникативистского подхода является Ю. Хабермас с его концепциями делиберативной демократии, основанной на аргументированном обсуждении различных политических вопросов, и публичной сферы – особой коммуникативной среды, где свободно артикулируются проблемы общества и происходит совместный поиск путей их решения.

В последние десятилетия отечественные и зарубежные исследователи активно рассматривают особенности влияния новых медиа на трансформацию социально-политической коммуникации, изучая как властные органы (Крыштановская, Филиппова, 2018; Сурма, 2015; Чижов, 2016; Crozier, 2007; Howard, 2005) и гражданские активисты (Вырковский, Колесниченко, 2020; Ефанова, Мельниченко, 2018; Bennett, Freedom, Hussain, Wells, 2013; Sandoval-Almazan, Gil-Garcia, 2014) используют соцсети для достижения своих целей. В научном дискурсе уже успели сформироваться два противоположных подхода, описывающих потенциал влияния новых медиа на социально-политический процесс. Ряд исследователей делают вывод о демократизирующем потенциале новых медиа и их способности основательно перестроить отношения между гражданами и правительством.

Коммуникации в интернет-среде делают доступной артикуляцию гражданской позиции для большой аудитории, способствуя значительному увеличению количества акторов в политическом процессе (Castells, 2012, Bennett, Segerberg, 2012; Cammaerts, 2012; Bakker, de Vreese, 2011 и др.). Вторая группа, напротив, склонна отмечать ограниченность возможностей и эффективности политической коммуникации в среде новых медиа, а также иллюзорность их демократизирующего потенциала: исследователи аргументированно утверждают, что социально-политическая коммуникация, опосредованная новыми коммуникационными площадками, не всегда способна достичь поставленных целей и нередко возвращает её участников к статусу-кво с характерным разрывом между традиционной политической элитой и остальными гражданами (Norris 2003; Morozov, 2012, Лебедева и др., 2016).

В отличие от эффектов (и эффективности) коммуникаций государства и граждан в социальных сетях сама трансформация традиционной модели взаимодействия государства и граждан – однонаправленной и иерархичной ранее – под влиянием интернет-технологий уже не является дискуссионным вопросом для научного сообщества (Володенков, 2017, Войнов, 2007; Castells, 2007; Jenkins, Ito, Boyd, 2016). Генерация и обмен контентом, вовлечение в интернет-дискурс и обсуждение вопросов политической жизни в интерактивном режиме в социальных сетях и на других цифровых площадках уже стали привычными паттернами современной политической коммуникации.

Особенно активно такие возможности использует молодежь, поскольку она наиболее восприимчива к инновациям в сфере цифровых технологий (Гуреева, 2020; Дунас, 2022). При этом в академическом дискурсе все еще преобладает рассмотрение молодежи преимущественно как объекта политического воздействия, и гораздо меньше внимания уделяется молодежи как самостоятельному политическому субъекту (Осипова О. С., Багдасарова Р. А., Луку-

шин В. А., 2021; Popova O. V., Kazarinova D., 2021), в том числе мотивам и характеру ее участия в медиатизированной политической коммуникации с государством.

Обратная связь, или двусторонний информационный обмен, играет исключительно важную роль в процессах управления (Грачев, 1999). Иногда именно в онлайн-дискуссиях обнаруживаются глубоко аргументированные позиции, убедительные примеры и рекомендации, но потенциал таких обсуждений остается реализованным не в полной мере: не всегда представители власти учитывают ценные компоненты качественной делиберации в комментариях при принятии решений (Волконский, Филатова, 2020: 108).

За каждым актом коммуникации, в том числе политической, стоит определенная цель, которая и придает ему смысл (Арутюнова 1986: 14). Цель сообщения, сформированную на основе определенных потребностей и мотивов, также называют интенцией. Она отражает направленность сознания адресанта на достижение замысла, ради которой он вступает в коммуникацию (Клушина, 2012). Актуальность изучения интенций аудитории в коммуникации с государственными ведомствами связана с тем, что они могут быть рассмотрены как особые индикаторы психологического состояния общества, которое Е. Б. Шестопап определяет как совокупность массовых и коллективных настроений, представлений, образов, ценностей и установок, влияющих на функционирование публичной политики (Шестопап, 2022).

Методика исследования

В исследовании, результаты которого представлены в этой статье, авторы сформулировали три исследовательских вопроса, чтобы выявить особенности коммуникативных целей молодежи во взаимодействии с государством в пространстве социальных сетей: какие интенции доминируют в коммуникациях молодежи с органами государственной власти на площадках социальных медиа; какую долю составляют деструктивные намерения интернет-пользователей

в коммуникациях с государством; отличаются ли интенции аудитории социальных сетей в коммуникациях с разными ведомствами.

Для достижения поставленных задач исследования были проанализированы онлайн-дискуссии под постами официальных аккаунтов Росмолодежи, Министерства спорта РФ и Министерства культуры РФ во ВКонтакте – крупнейшей российской социальной сети. Эти ведомства были выбраны для анализа, поскольку они удовлетворяют нескольким критериями. Во-первых, они являются ответственными за реализацию определенных направлений государственной молодежной политики, во-вторых, в выбранный для анализа период на страницах их официальных сообществ в ВК у пользователей была возможность оставлять комментарии.

Каждый месяц ВКонтакте посещает 84 % российской интернет-аудитории⁵. По актуальным данным Brand Analytics, возрастная группа 18–34 лет составляет 43 % активной аудитории в ВК⁶. Так как статистика отдельных сообществ во ВКонтакте является закрытой для тех, кто не является их владельцем или администратором, мы решили обратиться к данным об аудитории сайтов выбранных ведомств, что могло бы косвенно указать на преобладающие возрастные группы пользователей, подписанных на анализируемые сообщества в социальной сети. Согласно данным SimilarWeb, представленным на рис. 1, возрастная группа 18–34 лет в совокупности доминирует в структуре трафика сайтов всех трех ведомств: она составляет 55 % посетителей официального интернет-ресурса Росмолодежи⁷, 48 % трафика официального

⁵ ВКонтакте подвела итоги первого квартала 2022 года: количество российских пользователей в месяц – 73,4 млн ежедневных просмотров VK Видео – 2,45 млрд / пресс-служба ВК. Режим доступа: <https://vk.com/press/q1-2022-results>

⁶ Активные авторы во ВКонтакте за март 2023 года / Brand Analytics. Режим доступа <https://br-analytics.ru/statistics/author>

⁷ Половозрастной состав аудитории сайта Росмолодежи / SimilarWeb. Режим доступа: <https://www.similarweb.com/website/fadm.gov.ru/#demographics>

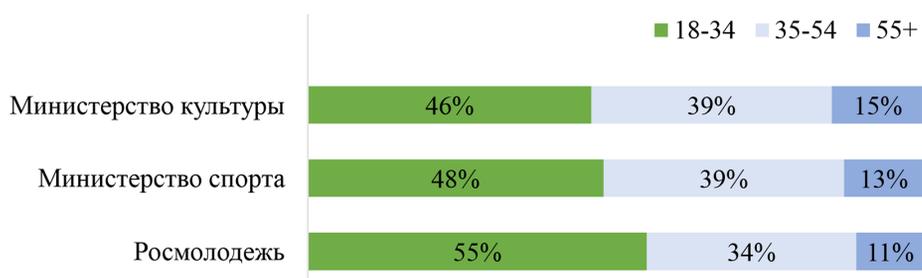

Рис. 1. Доли аудиторий разных возрастов, посещающих официальные сайты Росмолодежи, Министерства спорта, Министерства культуры
 Источник данных: SimilarWeb. Составлено авторами

Fig. 1. The share of audiences of different ages visiting the official websites of Rosmolodezh, the Ministry of Sports, the Ministry of Culture
 Data source: SimilarWeb. Compiled by the authors

сайта Министерство спорта⁸, и 46 % – Министерства культуры⁹.

Чтобы выявить интенции пользователей, выраженные в комментариях под постами ФОИВ, был проведен интент-анализ по методологической программе исследования онлайн-дискуссий, предложенной Н.К. Радиной (2016). Согласно этой классификации к информативно-воспроизводящему блоку относятся интенции, «воспроизводящие» и сопровождающие коммуникацию: удивление, вопрос; выражение несогласия/сомнение; выражение согласия, поддержки; неприятие, отказ от коммуникации; проявление симпатии.

В эмотивно-консолидирующий блок вошли следующие интенции: самопрезентация; привлечение внимания (рассуждения, риторические вопросы); успокоение аудитории; прогнозы, претензии на истину; оправдание (самооправдание, т.е. без предварительных обвинений). Они демонстрируют стремление аудитории предложить собственную картину мира для кооперативного взаимодействия.

В манипулятивный блок были включены интенции оскорбления; утрашение,

угрозы; дискредитация (подрыв авторитета); демонстрация силы (без явной угрозы) и морализаторство (поучения). Такие интенции указывают на стремление к социальному доминированию и установлению иерархических отношений.

Волонтивно-директивный блок объединил такие интенции, как побуждение к позитивному действию и рекомендации; подстрекательство к негативному действию; обвинения; предупреждение о последствиях; отвод обвинений. Они ориентированы на достижение реальных результатов от коммуникации и призывает к конкретным действиям властей.

К контрольно-реактивному блоку были отнесены одобрение, похвала; сарказм, злорадство, критика; ирония; разоблачение. Это оценочные и экспрессивно-оценочные реакции аудитории.

На основе предложенной классификации мы отнесли к деструктивным намерениям такие интенции, как оскорбление, утрашение, угроза (манипулятивный блок), подстрекательство к негативному (волонтивно-директивный блок) и отказ от коммуникации (информативно-воспроизводящий блок), поскольку они наиболее явно препятствуют продолжению плодотворной коммуникации.

Для анализа был выбран один календарный месяц (март 2022 года), всего в выборку исследования попали 767 ком-

⁸ Половозрастной состав аудитории сайта Министерства спорта / SimilarWeb. Режим доступа: <https://www.similarweb.com/website/minsport.gov.ru/#demographics>

⁹ Половозрастной состав аудитории сайта Министерства культуры / SimilarWeb. Режим доступа: <https://www.similarweb.com/website/culture.gov.ru/#demographics>

ментариев от пользователей под постами в официальных аккаунтах Росмолодежи (425), Министерства спорта (267) и Министерства культуры (75) в социальной сети ВК.

Результаты

В ходе исследования было выявлено, что доминирующей интенцией в комментариях под постами трех государственных ведомств было поддержание коммуникации, будь то уточнение информации, выражения согласия или несогласия, неприятие или симпатия к содержанию опубликованных постов. К информативно-воспроизводящему блоку можно отнести 55 % интенций пользователей под постами аккаунта Министерства культуры, 45 % – под публикациями Росмолодежи и 39 % – под постами Министерства спорта.

Интенции контрольно-реактивного блока, выражающие ту или иную оценочную и экспрессивно-оценочную реакцию, стали вторыми по объему в комментариях аккаунтов Росмолодежи (24 %) и Министерства культуры (19 %). При этом под публикациями Министерства спорта вторыми по распространенности были намерения волонтерно-директивного блока, описывающего стремление пользователей оказать реальное воздействие на коммуникацию, например, за счет побуждения к действиям, обвинений, предупреждения о последствиях. Примечательно, что доля интенций этого блока под постами Министерства культуры и Росмолодежи составляет лишь 7 % и 5 % соответственно.

Эмотивно-консолидирующие интенции содержались в 23 % текстах онлайн-обсуждений под публикациями Росмолодежи, 17 % – Министерства культуры, 14 % – Министерства спорта. Ключевая цель таких намерений – представление собственной картины мира и привлечение внимания к ней.

Наименее характерными для дискуссий под постами выбранных государственных ведомств были манипулятивные намерения, направленные на демонстрацию социального доминирования и установле-

ние иерархий. Такие интенции встречались в 4 % комментариев в аккаунте Министерства спорта, 3 % – Росмолодежи, 2 % – Министерства культуры.

Самой распространённой интенцией информативно-воспроизводящего блока в комментариях под постами Росмолодежи (190 единиц) стали удивление и вопрос – такие конструкции встречались в более половины комментариев (54 %). Например, «*Ого с мая по апрель, можно ли в проект прописать в команду 16–17 летних самозанятых?? Когда у нас получится реализовать проект, мы масштабируем и создадим рабочие места ещё новым самозанятым*» (15.03.2022)¹⁰. Более чем в четверти комментариев пользователи выражали согласие с изложенной в посте информацией, демонстрировали поддержку (26 %). «*Поддерживаю!*»¹¹ (31.02.2022). Противоположные реакции – несогласие, сомнение – были проявлены в 9 % комментариев. «*Нет. И причина этому экономическая целесообразность. Роман несомненно молодец и его гидропонные фермы наверняка будут очень востребованы на Марсе или на Луне. Но на Земле себестоимость производства продукции в открытом грунте вне конкуренции*» (22.02.2022). В 11 % сообщений можно было увидеть выражение симпатии. Например, «*Вижу Женю – ставлю лайк*»¹² (17.03.2022).

В соответствующих комментариях под постами Министерства спорта (103 единицы) доминировала интенция согласия и поддержки – 77 %. «*Наша Спортивная Гордость, здоровья Вам, гордимся и любим Вас!*» (08.03.2022). Вопросы ведомству были адресованы в 15 % проанализированных

¹⁰ Здесь и далее в скобках указывается дата публикации поста, под которым был оставлен комментарий. Некоторые примеры, чей контекст может быть не ясен, сопровождаются пояснениями. Пунктуация и орфография авторов комментариев сохранены.

¹¹ К посту о предложении Ксении Разуваевой, руководителя Росмолодежи, о поднятии возрастной планки по грантам для молодых предпринимателей до 35 лет. Режим доступа: https://vk.com/wall-49388164_57088

¹² К посту из рубрики #ГрантовыеЛайфхаки, где эксперт Евгений Найденов делится рекомендациями по составлению грантовых заявок. Режим доступа: https://vk.com/wall-49388164_56678

Таблица 1. Интенции в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в ВК

Table 1. Intentions in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

	Информативно-воспроизводящий блок	Эмотивно-консолидирующий блок	Манипулятивный блок	Волонтивно-директивный блок	Контрольно-реактивный блок
Росмолодежь	45 %	23 %	3 %	5 %	24 %
<i>Всего комментариев: 425</i>	190	97	14	22	102
Министерство спорта	39 %	14 %	4 %	34 %	9 %
<i>Всего комментариев: 267</i>	103	37	10	92	25
Министерство культуры	55 %	17 %	2 %	7 %	19 %
<i>Всего комментариев: 75</i>	41	13	2	5	14

сообщений. «Почему не пригласили тех, кто был в резерве сборной???» (15.03.2022). Несогласие или сомнение встречались в 6 % комментариев. «Николай, для детского спорта существует государственное финансирование. Это целая сеть специализированных детских спортивных школ. Для ветеранов спорта нет ничего. Ветеранами спорта в лёгкой атлетике становятся в 35 лет. В фигурном катании, спортивной и художественной гимнастике уходят из спорта гораздо раньше <...>»¹³ (29.03.2022). Случаи демонстрации неприятия и отказа от коммуникации были единичными («Требуем допустить Ивана Куляка до соревнований! Вы там что, либерасты что ли? Нам такая федерация не нужна!», 17.03.2022), как и проявление явной симпатии («Иван настоящий герой!», 17.03.2022).

В информативно-воспроизводящих сообщениях пользователей, адресованных Министерству культуры (41 единица), как и в комментариях под постами Министерства спорта, превалировала демонстрация согласия и поддержки (59 %): «Успеха!» (19.03.2022), «Это замечательно! Это мы

любим.)» (21.03.2022). Доли комментариев, содержащих вопрос или выражающих симпатию, были приблизительно равными: 22 % и 19 % соответственно. («Здравствуйте, подскажите как поучаствовать? Где посмотреть положение?» 24.03.2022; «Всегда с удовольствием смотрю как она одета, с каким вкусом. Вот сразу видно – Министр культуры, всё культурно. С праздником!»; 08.03.2022).

Эмотивно-консолидирующий блок в комментариях представлен следующими интенциями: самопрезентация, привлечение внимания, успокоение аудитории, прогнозы, претензии на истину, оправдание и самооправдание. К этому блоку мы отнесли 97 комментариев под постами Росмолодежи, 37 – Министерства спорта, 13 – Министерства культуры.

В большинстве таких сообщений, оставленных в аккаунте Росмолодежи, пользователи пытались привлечь внимание за счет своих рассуждений (63 %). «Я думаю многие девушки и правда сильные морально, кто бы что не говорил даже, главное просто начать что-то делать и даже сложная профессия может быть по плечу» (08.03.2022). Каждый пятый высказывал свои предположения, прогнозы (21 %): «насколько знаю, со средств гранта

¹³ Ответ пользователя на тезис другого пользователя о недостаточном финансировании детского спорта. Режим доступа: https://vk.com/wall-158195271_24286

Таблица 2. Интенции информативно-воспроизводящего блок в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 2. Intentions of the informative-reproducing block in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in the VK

Информативно-воспроизводящий блок					
	Удивление, вопрос	Выражение несогласия/сомнение	Выражение согласия, поддержки	Неприятие, отказ от коммуникации	Проявление симпатии
Росмолодежь	54 %	9 %	26 %	–	11 %
<i>Всего комментариев: 190</i>	103	18	49	–	20
Министерство спорта	15 %	6 %	77 %	менее 1 %	менее 1 %
<i>Всего комментариев: 103</i>	16	6	79	1	1
Министерство культуры	22 %	–	59 %	–	19 %
<i>Всего комментариев: 41</i>	9	–	24	–	8

нельзя производить оплату услуг команды и руководителя» (10.03.2022). Презентация самого себя как интенция была характерна 16 % комментариев. Приведем два ярких примера этого коммуникативного стремления: 1) «Выполняю социальный контракт в данный момент. Я общаюсь с людьми и стараюсь принести им пользу! Да это склад моего ума» (21.03.2022); 2) «Кто попал в шорт-лист и будут утверждены на поездку в Калининград на форум «ШУМ» и кто желает, как житель города, могу показать город, показать уютные улочки. Все расскажу и покажу!!» (04.03.2022).

Привлечение внимания за счет рассуждений также стало доминирующей интенцией в комментариях под постами Министерства спорта – 65 %. Самопрезентация встречалась в 22 % текстов дискуссии. «Не смотря на трудности с ЛЕДОВЫМ ДВОРЦОМ, С КАТКОМ ДЛЯ РОЛИКОВ, мы готовимся на соревнования по фигурному катанию среди нашего возраста. А пока вспомним подготовку к летнему сезону по лёгкой атлетике, метание молота.»¹⁴ (03.03.2022). Намного реже комментарии

демонстрировали стремление пользователей успокоить собеседников (5 %), а также сделать тот или иной прогноз (8 %): «Будут достойные призовые тогда многие придут, а за круглую медаль никто не хочет рисковать» (10.03.2022).

Прогнозы и претензии на истину составляли значительную часть всех интенций эмотивно-консолидирующего блока, обнаруженных в комментариях под постами Министерства культуры (38 %)¹⁵. Ту же по величине долю составили рассуждения с целью привлечения внимания, одно из них содержало цитату классика: «Вся жизнь театр, а люди в нем актеры» (27.03.2022). Стремление к самопрезентации было в меньшей степени характерно для комментирующих посты Министерства культуры (16 %), но встречались яркие примеры: «Эта программа работает и у нас в городе! Во Дворце Культуры «Родина» (Химки) действует проект «Иллюзион «Родины». В плане его реализации проводятся регулярно встречи со зрителями, которые узнают историю создания кинофильмов,

¹⁴ К этому комментарию пользователь приложил видео с подготовкой. Режим доступа: https://vk.com/wall-158195271_24311

¹⁵ Все они были связаны со стремлением пользователей ответить на вопрос, заданный в посте, посвященном 140-летию со Дня рождения писателя Корнея Чуковского. Режим доступа: https://vk.com/wall-56049514_26902

Таблица 3. Эмотивно-консолидирующий блок интенций в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 3. Emotive-consolidating block of intentions in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

Эмотивно-консолидирующий блок					
	Самопрезентация	Привлечение внимания (рассуждения, риторические вопросы)	Успокоение аудитории	Прогнозы, претензии на истину	Оправдание и самооправдание
Росмолодежь	16 %	63 %	–	21 %	–
<i>Всего комментариев: 97</i>	16	61	–	20	–
Министерство спорта	22 %	65 %	5 %	8 %	–
<i>Всего комментариев: 37</i>	8	24	2	3	–
Министерство культуры	16 %	38 %	–	38 %	8 %
<i>Всего комментариев: 13</i>	2	5	–	5	1

являются участниками просмотров популярных фильмов прошлых лет. Проект пользуется успехом у зрителей разного возраста. Вход в наш «Иллюзион «Родины» свободный» (18.03.2022). Примечательно, что в массиве сообщений пользователей был комментарий, содержащий интенцию оправдания: «Ольга, не все сразу можно изменить. Негатив в нашу культуру шел в течение многих лет. Чтобы его убрать, нужно время и изменения в мозгах последнего поколения. А это дело не одного дня. И не только Минкульту. А ещё и Минобразования. Ольга Любимова недавно на посту Министра. Но ею сделано много. Она вникает во все сферы культурной деятельности. И есть результаты. Мы все должны ей помочь» (8.03.2022).

Манипулятивные интенции оказались самыми немногочисленными в комментариях трех рассматриваемых ведомств: под постами Росмолодежи таких сообщений было 13, Министерства спорта – 10, Министерства культуры – всего 2.

В 10 таких комментариях в аккаунте Росмолодежи намерением пользователь стала дискредитация авторитета ве-

домства (77 %): «Мэри, Билли, Джон и тд в России...смм и информирование уровня боженьки, что у РСМ [Росмолодежи], что у Диалога [АНО «Диалог»]» (16.03.2022); «Ахаха, в 9 утра, воскресенье, это и есть стресс, значит ничего вы о нем не знаете» (5.03.2022)¹⁶. В нескольких комментариях встретилось стремление к поучению: «Что у Вас с русским языком, дорогие сограждане? Коллаборируют обычно предатели с оккупантами. Может быть Вы всё-таки взаимодействуете или хотя бы сотрудничаете?» (11.03.2022). «Пожалуйста, проверьте текст своей новости – столько опечаток: «учёным» вместо «учёных», «свой» вместо «своей». Какой пример патриотизма и заботы о развитии родной страны Вы подаёте молодёжи при столь неуважительном отношении на федеральном уровне к родному языку?» (21.03.2022).

60 % сообщений с манипулятивными интенциями пользователей под постами Министерства спорта содержали оскорбле-

¹⁶ Так пользователь отреагировал на психологический марафон «Познай себя», который был запланирован на 9 утра в воскресенье. Прямой эфир был посвящен теме преодоления стресса.

ния («Проклятые <...>»¹⁷ (3.03.2022), «Это не организация, это позор России! Министры спорта Вы позор для России <...>» (17.03.2022)». В 30 % комментариев можно было усмотреть стремление к дискредитации ведомства. «Минспорта собирается в ответ на санкции, дискриминацию и издевательства над русскими спортсменами заплатить более миллиона долларов в печально известную международную антидопинговую ассоциацию ВАДА. Это будет вершиной цинизма Матвеева и компании» (15.03.2022). Один комментарий содержал элементы поучения: «Здравствуйтесь, пожалуйста, а почему такие безграмотность посты? Будьте любезны, напишите пожалуйста где проходит кубок, в какие даты проходил, сколько спортсменов приехало участие и т.д.» (15.03.2022).

В аккаунте Министерства культуры было выявлено только 2 комментария с манипулятивными интенциями: один – с оскорблением, другой – с намерением

¹⁷ Так пользователь отреагировал на решение Международного паралимпийского комитета не допускать российских спортсменов к участию в XIII Паралимпийских зимних играх в Пекине, о чем сообщалась в посте Министерства спорта. Режим доступа: https://vk.com/wall-158195271_24088

к поучению. «Министр чего? Где культура? В театрах мочатся со сцены, в кино показывают антигероев, на эстраде маргиналы и дани милохины. Где культура? Днище» (8.03.2022), «На сайт стоит зайти министру культуры, чтоб узнать, что такое культура» (8.03.2022).

Проявление в комментариях интенций волонтивно-директивного блока указывает на стремление пользователей добиться конкретных результатов в ходе опосредованной медиакommunikации с государством. Больше всего таких намерений было выявлено в комментариях под постами Министерства спорта (всего 92). Более 80 % из них содержали призывы к позитивному действию или рекомендации. «Министерство спорта Российской Федерации нужно провести соревнования для российских и белорусских спортсменов, пока они на пике формы, пока окончательно не отчаялись». (3.03.2022). «Допустите Ивана к соревнованиям! #ЗаИванаКуляка» (17.03.2022). 17 % комментариев выражали обвинения. Например, «<...> В России десять миллионов любителей спорта, посещающих коммерческие фитнес-клубы, в которых для оплаты абонементов президент Путин разрешил налоговые выче-

Таблица 4. Манипулятивный блок интенций в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 4. Manipulative block of intentions in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

Манипулятивный блок					
	Оскорбление	Устрашение, угрозы	Дискредитация (подрыв авторитета)	Демонстрация силы (без явной угрозы)	Морализаторство (поучения)
Росмолодежь	–	–	77 %	–	23 %
<i>Всего комментариев: 13</i>	–	–	10	–	3
Министерство спорта	60 %	–	30 %	–	10 %
<i>Всего комментариев: 10</i>	6	–	3	–	1
Министерство культуры	50 %	–	–	–	50 %
<i>Всего комментариев: 2</i>	1	–	–	–	1

ты. Но минспорта отодвинулся от них фальшивой аккредитацией приближённых к государственной кормушке федераций. Мы живём в параллельных мирах с министерством спорта, который зациклился на старых догмах» (30.03.2022). В одном комментарии пользователь предупредил о последствиях: «<...> Если Ивана не восстановят в правах, то общественными организациями и неравнодушными гражданами будет написано такое количество писем депутатам, в ФСБ и МВД, Прокуратуру РФ, какое Вам не снилось» (17.03.2022). Один комментарий можно было охарактеризовать как подстрекательство к агрессии (негативному действию): «Отдубасить МОК и ВАД» (3.03.2022).

В комментариях к постам Росмолодежи и Министерства культуры встречались только две интенции волонтивно-директивного блока: побуждение к позитивному действию и обвинения. Пример побуждения к позитивному действию в комментариях в аккаунте Росмолодежи: «Хорошо бы и для людей предпенсионного возраста так. Потому что знания есть, компетенции есть – на работу не берут, в связи с предпочтением более молодым» (20.03.2022), в аккаунте Министерства культуры: «Прошу Вас рассмотреть мое обращение» (28.03.2022). Пример обвинения в аккаунте Росмолодежи: «Высшей школе (Министерству науки и высшего образования Российской Федерации) – честь и хвала, заслуженное признание и искренняя благодарность за патриотизм и гражданственность. Но какое отношение к этому имеет Росмолодёжь? И что делают в данном направлении Ваши молодёжные центры на местах, особенно в регионах? (Только, пожалуйста, не приписывайте себе заслуги других ведомств.) Надеюсь, что Вы знакомитесь с содержанием информационных ресурсов региональных управлений молодёжной политики. Такое ощущение, что молодёжная политика живёт на другой планете, и её происходящие в стране события совершенно не касаются» (23.03.2022). Пример обвинения в аккаунте Министерства культуры: «Пропаганда детям» (23.03.2022).

Для комментариев в аккаунте Росмолодежи соотношение интенций «побуждение к позитивному действию и рекомендации» и «обвинения» составило 82/18, в аккаунте Министерства культуры – 60/40.

Экспрессивно-оценочные реакции, относящиеся к контрольно-реактивному блоку, были достаточно широко представлены в комментариях аккаунтов Росмолодежи и Министерства культуры.

Пользователи под постами Росмолодежи чаще всего оставляли сообщения с похвалой или одобрением – таких было 53 % из 102 комментариев контрольно-реактивного блока. Четверть комментариев, однако, содержали интонации сарказма. «Неужели это Байден?»¹⁸ (25.03.2022). «Брать грант в преддефолте – это надо иметь особый склад ума» (21.03.2022). В 16 % сообщений пользователи открыто критиковали ведомство. «А где работа Росмолодежи против, не просто кибербуллинга (давайте без типа умных слов, называйте как купить – травля), а настоящего фашизма против русских? Ведь ни движений, нет активностей, нет поликов и пропаганды. Только разговоры с модным англицизмами» (13.03.2022). Ирония и разоблачение как интенции составили по 3 % всего массива проанализированных единиц.

Доля положительных комментариев с одобрением контента Министерства культуры составила 64 %: «Повезло ребятам! Просто здОрово!» (22.03.2022). Критику включали 22 % сообщений пользователей («уродство какое-то», 21.03.2022), сарказм и злорадство – 14 % («Культура так и прет!») (27.03.2022)

Преобладающей интенцией контрольно-реактивного блока в комментариях под постами Министерства спорта оказалась критика – 80 %. Например, «Официальный спорт в России опозорился хуже некуда <...>» (17.03.2022). В 12 % реплик в ходе онлайн-дискуссии присутствовали саркастические интонации и злорадства. «Зашибись! 30 лет надо было, чтобы понять

¹⁸ Реакция пользователя на проблемы с сайтом в последний день подачи заявки на грант. Режим доступа: https://vk.com/wall-49388164_56864

Таблица 5. Волонтивно-директивный блок интенций в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 5. The voluntary-directive block of intentions in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

Волонтивно-директивный блок					
	Побуждения к позитивному действию и рекомендации	Подстрекательство к негативному	Обвинения	Предупреждение о последствиях	Отвод обвинений
Росмолодежь	82 %	–	18 %	–	–
<i>Всего комментариев: 22</i>	18	–	4	–	–
Министерство спорта	81 %	1 %	17 %	1 %	–
<i>Всего комментариев: 92</i>	74	1	16	1	–
Министерство культуры	60 %	–	40 %	–	–
<i>Всего комментариев: 5</i>	3	–	2	–	–

Таблица 6. Контрольно-реактивный блок в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 6. The control and reaction unit in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

Контрольно-реактивный блок					
	Одобрение/ похвала	Сарказм/ злорадство	Критика	Ирония	Разоблачение
Росмолодежь	53 %	25 %	16 %	3 %	3 %
<i>Всего комментариев: 102</i>	54	26	16	3	3
Министерство спорта	4 %	12 %	80 %	4 %	–
<i>Всего комментариев: 25</i>	1	3	20	1	–
Министерство культуры	64 %	14 %	22 %	–	–
<i>Всего комментариев: 14</i>	9	2	3	–	–

простую истину- если ты не будешь вкладывать в детей у тебя ничего не будет. Даже автодора» (30.03.2022). Одобрение было высказано лишь в одном комментарии, но не в адрес ведомства, а по поводу дня рождения фигуристки Анны Щербаковой: «*Лучшая! С днём рождения, талантище» (28.03.2022).*

Анализ показал, что комментирующие практически не демонстрировали явные деструктивные намерения в ходе коммуникации в государственными ведомствами. В адрес органов власти не звучали угрозы и устрашения, случаи выражения отказа от коммуникации, как и подстрекательства к негативному, были единичными в аккаун-

Таблица 7. Деструктивные интенции в комментариях под постами Росмолодежи, Министерства спорта и Министерства культуры в VK

Table 7. Destructive intentions in the comments under the posts of Rosmolodezh, the Ministry of Sports and the Ministry of Culture in VK

Деструктивные интенции					
	Неприятие, отказ от коммуникации	Оскорбления	Устрашение, угрозы	Подстрекательство к негативному	Всего деструктивных интенций
Росмолодежь	–	–	–	–	–
<i>Всего комментариев 425</i>	–	–	–	–	–
Министерство спорта	менее 1 %	2.25 %	–	менее 1 %	3 %
<i>Всего комментариев 267</i>	1	6	–	1	8
Министерство культуры	–	1.33 %	–	–	1.33 %
<i>Всего комментариев 75</i>	–	1	–	–	1

тах Министерства спорта и Министерства культуры. При этом шесть комментариев под постами Министерства спорта содержали оскорбления, в аккаунте Министерства культуры с такой интенцией был опубликован один комментарий.

Примечательно, что в массиве сообщений под постами Росмолодежи не была встречена ни одна деструктивная интенция. Наибольшая же доля таких намерений была характерна для онлайн-дискуссий под постами Министерства спорта – они составили 3 % всех проанализированных комментариев.

Выводы и дискуссия

В последние годы множество работ было посвящено исследованию стратегий органов государственной власти по выстраиванию коммуникации с гражданами в социальных сетях, однако особенности аудитории как активного и полноправного участника такой коммуникации рассматривались реже. При этом, чтобы диалог общества и власти был эффективным, специалистам, ответственным за SMM-сопровождение аккаунтов госорганов, стоит лучше понимать мотивы, запросы и наме-

рения аудитории, готовой к коммуникации в социальных сетях, в том числе молодежи. Примечательно, что на фоне позитивной тенденции к повышению «культуры работы» ФОИВ с социальными сетями эффективное выстраивание прямого диалога ведомств с пользователями цифровых платформ все еще остается проблемной зоной в их информационной политике.

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы, применимые к проанализированному массиву комментариев. Преобладание стремлений информативно-воспроизводящего блока, направленных на поддержание коммуникации (к ним относились 43,5 % проанализированных комментариев), свидетельствует о заинтересованности молодежной аудитории во взаимодействии с органами государственной власти. В каждом пятом комментарии пользователи пытались представить собственную картину мира, поделиться своими рассуждениями и привлечь к себе внимание. Значительная доля интенций контрольно-реактивного блока (18,5 %) указывает на стремление комментирующих критически воспринимать публикуемую ведомствами информа-

цию и давать ей самостоятельную оценку, будь это одобрение и похвала или критика и разоблачение. Реже комментирующие нацелены на достижение реальных результатов в коммуникации с государственными структурами (15,5 %), например, за счет предоставления им конкретных рекомендаций (12 %). Демонстрация собственного доминирования и установление новых иерархических отношений меньше всего интересуют молодых граждан в рамках коммуникации с государственными ведомствами в цифровом пространстве (3,5 %). Анализ также показал, что комментирующие практически не демонстрировали явных деструктивных намерений в ходе коммуникации с ведомствами – их доля составила лишь 1,2 % от всего проанализированного массива.

Стоит отметить, что активнее всего комментирующие пытались добиться конкретных действий в ходе коммуникации с Министерством спорта, под постами которого интенции волюнтарно-директивного

блока встречались почти в пять и семь раз чаще, чем под публикациями Министерства культуры и Росмолодежи соответственно. При этом оценочные реакции в онлайн-дискуссиях аудитории Министерства спорта встречались в среднем в два раза реже, чем под постами двух других ведомств.

Эти выводы указывают лишь на определенные тенденции в коммуникациях молодежи с государством и не претендуют на их исчерпывающую характеристику. Тем не менее, на наш взгляд, государственным органам власти стоит периодически проводить не только количественный мониторинг реакций на публикуемые посты, но и качественный анализ комментариев на своих ресурсах, ведь более четкое понимание коммуникационных намерений своей целевой аудитории и их медиазапросов дает возможность более эффективно осуществлять обратную связь и корректировать свою контентную стратегию в социальных сетях с учетом запросов всех своих референтных групп.

Список литературы / References

- Arutyunova, N. D. Yazyk tseli [Language of Purpose], *In Logicheskiy analiz yazyka: Modeli deystviy [Logical Analysis of Language: Models of Action]*. М., Nauka, 1992, 14–23.
- Bakker, T. P., de Vreese, C. H. Good News for the Future? Young People, Internet Use, and Political Participation, *In Communication Research*, 2011, 38 (4), 451–470. DOI: 10.1177/0093650210381738
- Bennett, W. L., Freedon, D. G., Hussain, M. M. & Wells, C. Digital media and youth engagement. *In H. A. Semetko & M. Scammell (Eds.), The Sage handbook of political communication*. London, England: Sage, 2013, 127–141.
- Bennett, W. L., Segerberg, A. The logic of connective action: Digital media and the personalization of contentious politics, *In Information, Communication & Society*, 2012, 15(5), 739–768.
- Cammaerts, B. Protest Logics and the Mediation. Opportunity Structure, *In European Journal of Communication*, 2012, 27, 117–134.
- Castells, M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society, *In International Journal of Communication*, 2007, 1, 238–266.
- Castells, M. *Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet*. Cambridge: Polity, 2012, 346 p.
- Chizhov, D. V. Formirovanie imidzha rossiyskikh politicheskikh partiy v seti Internet [Formation of the Image of Russian Political Parties on the Internet], *In Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]*. 2016, 1, 313–338.
- Crozier, M. Recursive Governance: Contemporary Political Communication and Public Policy, *In Political Communication*, 2007, 24 (1), 1–18.
- Dunas, D. V. Media i sotsializatsiya: pervichnaya, vtorichnaya ili samosotsializatsiya? Opyt izucheniya mediapotrebleniya «tsifrovoy molodezhi» Rossii [Media and socialization: primary, secondary or self-

socialization? Experience of studying media consumption of “digital youth” in Russia], *In Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology]*. 2022, 78, 200–224.

Efanova, E.V., Mel'nichenko, D. V. Sotsial'nye media kak instrument publichnoy politiki v sovremennoy Rossii [Social media as a tool for public policy in modern Russia], *In Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya [Bulletin of Saratov University. New series. Series Sociology. Political Science]*. 2018, 1, 92–95.

Grachev, M.N. Politicheskaya kommunikatsiya [Political Communication], *In Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science]*. 1999, 1, 24–39.

Gureeva, A. N. Transformatsiya mediakommunikatsionnogo vzaimodeystviya gosudarstva i molodezhi v kontekste mediatizatsii politiki [Transformation of media-communication interaction between state and youth in the context of mediatization of politics], *In Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]*. 2020, 6, 160–181.

Gureeva, A., Dunas, D., Muronets, O. Government and youth communications in social media: Theoretical basics and russian practice, *In World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, 2021, 1, 42–63.

Hepp, A., Krotz, F. Mediatized worlds – understanding everyday mediatization. *In A. Hepp, F. Krotz (eds.) Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age (1–15)*, Basingstoke: Palgrave, 2014.

Howard, P.N. Deep democracy, thin citizenship: The impact of digital media in political campaign strategy, *In The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2005, 597(1), 153–170.

Jenkins, H., Ito, M., Boyd, D. *Participatory culture in a networked era*. Malden, MA: Polity Press, 2016, 214 p.

Klushina, N.I. Intentsional'nyy metod v sovremennoy lingvisticheskoy paradigme [Intentional method in modern linguistic paradigm], *In Mediaskop [Mediascope]*, 2012, 4, available at: <http://mediascope.ru/node/1242>

Kryshtanovskaya, O.V., Filippova, A.M. Issledovaniya politicheskoy kommunikatsii: gosudarstvo i sotsial'nye seti [Research of political communication: state and social networks], *In Vestnik GUU [Bulletin of GUU]*. 2018, 6, 171–176.

Labush, N. S., Puyu, A.S. *Mediatizatsiya ekstremal'nykh form politicheskogo protsessa: voyna, revolyutsiya, terrorizm [Mediatization of extreme forms of the political process: war, revolution, terrorism]*. SPb: Izd-vo SPbGU, 2019, 340 p.

Lebedeva, M.M., Kharkevich, M.V., Zinov'eva, E.S. & Koposova, E.N. Arkhaizatsiya gosudarstva: rol' sovremennykh informatsionnykh tekhnologiy [Archaization of the state: the role of modern information technology], *In Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Research]*. 2016, 6, 22–36.

Lundby, K. Mediatization of Communication. *In Handbooks of Communication Science*, 2014, 3–39, Berlin: De Gruyter Mouton. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110272215>

Morozov, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. NY: PublicAffairs, 2012, 448 p.

Norris, P. Preaching to the converted? Pluralism, participation and party Web sites, *In Party Politics*, 2003, 9(1), 21–45.

Osipova, O.S., Bagdasarova, R.A., Lukushin, V.A. Sovremennye media kak instrument sovershenstvovaniya dialoga vlasti i obshchestva [Modern media as a tool to improve the dialogue between government and society], *In Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of Finance University]*. 2021, 1, 20–28.

Popova, O. V., Kazarinova, D. B. In Search of Political Youth Studies as a Subfield of Political Science: Editorial Introduction, *In RUDN Journal of Political Science*, 2021, 23 (1), 9–17.

Radina, N.K. Intent-analiz onlayn-diskussiy (na primere kommentirovaniya materialov internet-portala InoSmi.ru) [Content analysis of online discussions (on the example of commenting on the materials of the Internet portal InoSmi.ru)], *In Mediaskop [Mediascope]*. 2015, 4, available at: <http://www.mediascope.ru/223>

Sandoval-Almazan, R., Gil-Garcia, J. R. Towards cyberactivism 2.0? Understanding the use of social media and other information technologies for political activism and social movements, *In Government Information Quarterly*, 2014, 31(3), 365–378.

Shestopal, E. B. *Politicheskaya psikhologiya [Political psychology]*. M., Aspekt Press, 2018, 448 p.

Shestopal, E. B. Vliyanie psikhologicheskogo sostoyaniya rossiyskogo obshchestva na publichnyuyu politiku [The influence of the psychological state of Russian society on public policy], *In Politicheskaya nauka [Political Science]*. 2022, 3, 181–202.

Surma, I. V. Tsifrovaya diplomatiya v mirovoy politike [Digital diplomacy in world politics], *In Gosudarstvennoe upravlenie [Public administration]*. 2015, 49, 220–249.

Vartanova, E. L. Razvivaya ponimanie media: ot tekhnologii k sotsial'nomu prostranstvu [Developing an understanding of media: from technology to social space], *In MediaAl'manakh [MediaAlmanac]*. 2020, 5 (100), 12–24. DOI: 10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224

Voïnov, D. A. *Internet-dialog vlasti i obshchestva v sovremennoï Rossii. Monografiya* [Internet-dialog of power and society in modern Russia. Monograph]. Shuya, 2007, 130 p.

Volkonskiy, D.V., Filatova, O. G. Analiz kachestva sotsial'no-politicheskikh diskussiy v Internete: testirovanie metodologii [Analysis of the quality of sociopolitical discussions on the Internet: testing the methodology], *In Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoy srede [State and citizens in the electronic environment]*. 2020, 4, 96–113.

Volodenkov, S. V. Politicheskaya kommunikatsiya kak instrument raspredeleniya vlasti v sisteme otnosheniy «Gosudarstvo-obshchestvo» [Political communication as an instrument of power distribution in the system of relations “State-society”], *In Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik [State Management. Electronic Bulletin.]*. 2017, 62, 104–118.

Vyrkovskiy, A.V., Kolesnichenko, A. V. Novye media kak ploshchadki dlya politicheskogo diskursa v stranakh postsovetskogo prostranstva [New media as platforms for political discourse in post-Soviet countries], *In MediAl'manakh [MediaAlmanac]*. 2020, 1 (96), 48–59.